

Глава 8: Амбициозный гомофобный топ возродился 8

Это был шестой день после возрождения Пэй Цзюньцзе и его первый уик-энд.

Пока его соседи по комнате были либо в интернет-кафе, либо ехали домой, либо ходили на свидания, либо работали на подработке, либо готовились к вечеринкам, Пэй Цзюньцзе... делал домашнюю работу.

Помимо групповых заданий, его ждала куча различных заданий от его клуба. Эти задания не были особенно сложными, просто они были разрозненными и многочисленными.

Несмотря на то, что Пэй Цзюньцзе подал заявление о выходе из клуба во вторник, ему все равно пришлось выполнить эти задания, так как заявление еще не было одобрено.

Когда Си Цянь позвонил, Пэй Цзюньцзе был поглощен набором текста на компьютере и, естественно, не услышал звонок телефона. К тому времени, когда он осознал это, Си Цянь уже сидел рядом с ним.

Си Цянь не учился на факультете информатики, поэтому не мог понять, что было на экране Пэй Цзюньцзе. Он просто внимательно наблюдал за Пэй Цзюньцзе, следя за его сосредоточенным выражением лица.

«Когда ты пришел?»

«Недавно».

Пэй Цзюньцзе не отрываясь смотрел на экран, не глядя на Си Цяня, и инстинктивно ответил: «Мм».

*

Через мгновение Пэй Цзюньцзе прекратил то, что делал, и повернулся в сторону: «На что ты смотришь?»

Такой пристальный взгляд заставлял Пэй Цзюньцзе чувствовать себя некомфортно, но сам Си Цянь, казалось, этого совершенно не замечал.

«Просто смотрю, какой ты красивый», — искренне ответил Си Цянь, не отрывая глаз от профиля Пэй Цзюньцзе. «Продолжай писать, я не буду тебе мешать... просто сделай вид, что меня здесь нет...»

Как это могло не мешать? Любой, на кого так смотрят, не смог бы это игнорировать.

Наконец, нажав несколько раз на клавишу «Enter», Пэй Цзюньцзе прервал свою работу. Вспомнив о своей роли хозяина, он небрежно спросил:

«Хочешь воды?»

Си Цянь быстро кивнул, следя глазами за Пэй Цзюньцзе, который взял одноразовый бумажный стаканчик, наполнил его из диспенсера для воды и протянул ему.

Затем он делал маленькие глотки, пока не допил всю половину стакана. Пэй Цзюньцзе задался вопросом: *Он так сильно хотел пить?*

*

После того, как он дал ему воду, Пэй Цзюньцзе вернулся к работе за компьютером. За это время Си Цянь все ближе и ближе подходил к нему.

В конце концов, он почти прислонился к нему.

Столкнувшись с таким интимным контактом со стороны другого мужчины, гомофоб Пэй Цзюньцзе все еще чувствовал физический дискомфорт. Но, подумав немного, он взял себя в руки, вздохнул и повернулся к Си Цяню:

«...Тебе больше нечем заняться?»

«Есть».

Си Цянь держал чашку, которую ему дал Пэй Цзюньцзе, допил последнюю каплю воды на дне и продолжал смотреть на него, не мигая.

«Не волнуйся, я не буду долго тебя беспокоить сегодня. Мне скоро нужно уходить — мой водитель ждет внизу. Я просто выкроил время, чтобы прийти к тебе».

Говоря это, он взглянул на часы:

«Я еще могу провести с тобой тринадцать... нет, двенадцать минут. Мне нужно заняться некоторыми делами в Гонконге, и я, возможно, останусь там на несколько дней. Мы, вероятно, не увидимся до следующей недели».

«О».

«Пэй Цзюньцзе счастлив?» Его взгляд застыл на губах Пэй Цзюньцзе, и его кадык невольно шевельнулся. «Ты думаешь, что этот надоедливый паразит наконец-то оставит тебя в покое на несколько дней, а?»

Пальцы Пэй Цзюньцзе на мгновение замерли на клавиатуре, а затем возобновили свою обычную скорость: «...Нет».

Если подумать, Си Цянь действительно не был бездельником.

Обычно он был очень занят работой. Причина, по которой у Пэй Цзюньцзе сложилось впечатление, что он весь день бездельничает и просто развлекается, заключалась главным образом в том, что Си Цянь приходил к нему, когда у него было свободное время.

Иногда, чтобы увидеть Пэй Цзюньцзе или провести с ним несколько минут, он специально отправлялся в путь.

Ни в прошлой жизни, ни в этой Пэй Цзюньцзе никогда не понимал этого — действительно никогда не понимал.

Увидев краем глаза, как Си Цянь жадно смотрит на него, Пэй Цзюньцзе вздохнул про себя и напряг мозги, пытаясь найти тему для разговора, не желая создавать слишком неловкую ситуацию.

Но после нескольких неуклюжих попыток завязать разговор атмосфера не стала более непринужденной — она стала еще более неловкой.

Наблюдая, как Пэй Цзюньцзе изо всех сил пытается найти темы для разговора, Си Цянь вдруг рассмеялся: «Все в порядке, Цзюньцзе. Я же сказал, что не буду тебя тревожить, и тебе не нужно обо мне беспокоиться...»

*

В тот день Си Цянь действительно не задержался надолго — у него действительно были дела. Но уходил он явно нехотя, оглядываясь через каждые несколько шагов, как будто уходил навсегда.

«.....»

Пэй Цзюньцзе вздохнул, встал со стула и сделал вид, что слишком долго сидел и ему нужно размять ноги.

«Пойдем, я провожу тебя».

Учитывая, сколько раз Си Цянь бывал в общежитии Пэй Цзюньцзе, он, вероятно, знал дорогу лучше, чем сам Пэй Цзюньцзе. Никто не должен был его сопровождать.

Но откажется ли Си Цянь?

Он был вне себя от радости.

Пэй Цзюньцзе шагнул вперед, его рука только коснулась ручки двери общежития, когда кто-то крепко обнял его сзади. Теплое, влажное дыхание коснулось уха Пэй Цзюньцзе.

«Я никогда раньше никого не любил — это первый раз, когда я кого-то преследую. Может, я действительно не умею это делать...»

Голос Си Цяня был полон разочарования, его руки обхватили талию Пэй Цзюньцзе, как лианы: «Цзюньцзе, я действительно так ужасен?»

Вовсе нет. Си Цянь был примерно одного роста с Пэй Цзюньцзе, а его внешность... ну, хотя Пэй Цзюньцзе редко обращал пристальное внимание на внешность других мужчин, Си Цянь определенно не был непривлекательным.

Он был немного старше Пэй Цзюньцзе, с правильными чертами лица. Когда он не улыбался, он мог казаться очень серьезным. Но он никогда не хмурился перед Пэй Цзюньцзе — уголки его рта всегда были приподняты в улыбке, что делало его более доступным.

Несмотря на богатство, он вел себя скромно и никогда не кичился своим положением. Как человек с такой внешностью, деньгами и таким происхождением мог считаться «ужасным»?

Пэй Цзюньцзе на мгновение закрыл глаза, стараясь игнорировать горькую боль, распространяющуюся в его груди: «...Это не твоя проблема, а моя».

*

Он думал, что в тот день они будут долго спорить, но они не сказали много. Си Цянь знал, что времени мало, и не хотел заикливаться на том, чья это была вина. Не дав Пэй Цзюньцзе опомниться, он обхватил его лицо ладонями и крепко поцеловал в уголок губ...

Затем... он убежал.

То, как он поцеловал его и сразу же убежал, создавало впечатление, будто он боялся, что Пэй Цзюньцзе опомнится. Что он... делал? Остаточное тепло на лице заставило Пэй Цзюньцзе мгновенно застыть: «.....»

Через несколько минут, когда староста общежития поднялся наверх с коробкой горячей лапши, Пэй Цзюньцзе уже вернулся к своему столу и работал над групповым заданием.

«Эй, я только что видел твоего... твоего дальнего кузена внизу», — Чжоу Кан подумал на мгновение. «Тск, его машина действительно дорогая...»

«Мм».

«Он снова пришел к тебе?» Дэн Ци посмотрел на различные пакеты на столе. «О, кстати, он попросил меня принести тебе это...»

Это была изысканно упакованная подарочная коробка, явно дорогая — вероятно, что-то, о чем он упоминал ранее, чего не было в продаже в стране и что нужно было заказывать специально, верно?

Хотя он и предполагал, что так и будет, Пэй Цзюньцзе все же почувствовал странную горечь в сердце, когда увидел это.

Дэн Ци заметил: «Должен сказать, твой двоюродный брат очень хорошо к тебе относится...»

Услышав это, Пэй Цзюньцзе невольно замедлил набор текста: «Да, он действительно очень добр ко мне».

*

Дэн Ци знал Си Цяня.

На самом деле, не только он — все остальные соседи по комнате тоже знали Си Цяня. В-первых, Си Цянь так часто приходил, что было неизбежно, что они хотя бы раз с ним сталкивались. В-вторых, когда Си Цянь только начал ухаживать за ним, он специально угостил их всех обедом...

В то время Си Цянь, не моргнув глазом, представился как дальний родственник Пэй Цзюньцзе, говорил родительским тоном и просил их присматривать за Пэй Цзюньцзе. После обеда он даже подарил им всем дорогие подарки в знак благодарности.

Перед соседями по комнате они редко проявляли близость, поэтому остальные никогда не думали, что это что-то большее, чем семейные отношения, и беззаботно согласились на просьбу.

«Эй, Цзюньцзе?»

«Да».

«Ты действительно не пойдешь на вечеринку сегодня вечером?»

«Нет».

Дэн Ци был болтуном — даже если никто с ним не разговаривал, он мог болтать без умолку целую вечность. В присутствии Пэй Цзюньцзе ему было еще больше, о чем поговорить.

«Разве несколько девушек из художественной школы не проявили к тебе интерес? Что с этим стало? Ах да, а что с той младшекурсницей, которая попросила твой номер в кафетерии? Есть новости?»

Он попытался с притворной серьезностью похлопать Пэй Цзюньцзе по плечу, но тот уклонился. Не смутившись, Дэн Ци продолжил:

«Я слышал, что ее отец — начальник бюро, и она их единственная дочь. Они ожидают, что парень женится на ней — честно говоря, быть зятем, живущим в родительском доме, не так уж и плохо...»

Пэй Цзюньцзе: «...»

Дэн Ци на одном дыхании перечислил несколько имен, а затем с раздражением сказал:

«Тс-с-с... Ты действительно не знаешь, как тебе повезло. Если бы у меня было такое же лицо, как у тебя, я бы уже давно женился...»

Пэй Цзюньцзе: «...»

Пэй Цзюньцзе продолжал смотреть на экран, но про себя думал: *Ну, я думаю, я действительно женился... в некотором смысле? Но то, что у нас с Си Цянем — можно ли это вообще назвать отношениями?*

*

Возможно, на работе действительно было много дел. В течение следующих четырех дней, кроме сообщений во время еды, Си Цянь не беспокоил его.

К вечеру среды Си Цянь прислал голосовое сообщение, в котором сказал, что на следующий день вернется в Хэчэн, и упомянул о свидании, которое Пэй Цзюньцзе ему обещал, спросив, куда им пойти.

Пэй Цзюньцзе ответил, что они могут обсудить это, когда он вернется.

«Ах, да, Цзюньцзе, я приготовил для тебя подарок. Угадай, что это? Ты никогда не угадаешь. Я покажу тебе, когда вернусь...»

Голос Си Цяня в сообщении звучал уставшим, но, когда он упомянул о подарке, его голос слегка оживился в конце. Он добавил, что тоже долго ждал этого.

Пэй Цзюньцзе уже догадывался, что это, но подыграл: «Конечно, я подожду, пока ты вернешься».

Как только Пэй Цзюньцзе закончил разговор, у его кровати появилось несколько голов, сопровождаемых многозначительными вопросами о том, с кем он так мило разговаривал и не скрывает ли он от них свои отношения.

«Да ладно, не круто скрывать это от нас! Особенно после всех усилий, которые Дэн Ци приложил, чтобы вас свести...»

«Так ты встречаешься с кем-то? Из какой школы она?»

«Она из нашей школы? Какая у нее специальность?»

«Хм... Я не видел, чтобы ты с кем-то из девушек сближался. Когда это произошло?»

Пэй Цзюньцзе вспомнил, что в прошлой жизни его соседи по комнате не были такими любопытными. Похоже, после того, как они поделились барбекю, они начали относиться к нему как к настоящим братьям.

Пэй Цзюньцзе вздохнул, не отрицая и не подтверждая: «Она не из нашей школы».

Дэн Ци вступил в разговор:

«Тогда из какой школы она?»

«...Не студентка. Она уже работает».

Сказав это, Пэй Цзюньцзе почувствовал себя еще более неловко, как будто он молчаливо подтвердил это. Он быстро добавил: «Мы не встречаемся».

Правильно? То, что у него было с Си Цянем, было, в лучшем случае, сладким соглашением — вряд ли настоящими отношениями. После того, как он сказал это, он почувствовал, как

остальные на несколько секунд замолчали.

«А, понятно, понятно. Просто еще не официально, да?» — сказал Дэн Ци с понимающим видом. «...Не ожидал, что тебе нравятся девушки постарше. Так, раз она работает, на сколько она старше?»

Пэй Цзюньцзе: «...Я пойду спать».

*

Утро четверга было заполнено уроками, идущими один за другим. После двух 100-минутных лекций, когда занятия закончились, было уже за полдень. Голодные студенты выбежали из класса, но обнаружили, что на улице пошел дождь.

Колеблясь, они смотрели, как дождь становился все сильнее. К сожалению, здание, в котором учился Пэй Цзюньцзе, было самым удаленным от общежития.

Некоторые студенты, у которых не было зонтиков, позвонили друзьям, некоторые написали своим партнерам, а другие просто натянули капюшоны и бросились бежать под дождем...

Как раз когда Пэй Цзюньцзе собирался вернуться в аудиторию, он заметил в толпе знакомую фигуру. Почти одновременно он инстинктивно посмотрел на место рядом с этим человеком...

О. Никого. Там было пусто.

Мужчина средних лет в черном деловом костюме уверенно шел к Пэй Цзюньцзе, открыл зонт и тихо стоял рядом с ним, держа его для него.

«Господин Пэй, президент Си сейчас не в Хэчэне. Он может не вернуться в течение нескольких дней — точная дата неизвестна. Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать».

«Хорошо».

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332664>